

Национальная система платежных карт как основа экономического суверенитета

И. С. Денисов

кандидат юридических наук, доцент кафедры

гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,

117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: is.denisov@mail.ru

А. А. Гачина

студентка 3-го курса факультета экономики и права РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,

117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: arina.gachinaa@gmail.com

National Payment Card System as the Basis of Economic Sovereignty

I. S. Denisov

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,

Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: is.denisov@mail.ru

A. A. Gachina

3th Year Student of the Faculty of Economics and Law of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,

Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: arina.gachinaa@gmail.com

Аннотация

В статье исследуются понятие и сущность национальной платежной системы как базиса экономического суверенитета государства. В результате анализа законодательства в данной сфере выявлена взаимосвязь и взаимообусловленность национальной платежной системы и банковской системы, а также основные тенденции модернизации правовой базы регулирования соответствующих институтов. Авторы отмечают, что приоритетной целью государства при обеспечении экономической безопасности является развитие национальной банковской и платежной систем. Особое внимание уделено анализу функций и задач национальной системы платежных карт в качестве структурного элемента национальной платежной системы. Рассматривается история появления и развития первых отечественных платежных систем, в частности генезис платежной системы «Мир», а также анализируются основные задачи государства на пути реализации данного проекта. Отмечены особенности инфраструктуры национальной системы платежных карт «Мир», отличающие ее от более ранних и неудачных попыток государства по развитию национальных платежных инструментов. Изучен субъектный состав национальной системы платежных карт и его специфика, обусловленная высокой степенью участия мегарегулятора в деятельности данной системы. Отдельное внимание уделено проблеме государственной монополии в сфере регулирования национальной платежной системы.

Ключевые слова: национальная платежная система «Мир», НСПК, банковская система, кобейджинговые карты, пластиковые карты, Mir pay, платежный инструмент, оператор платежной системы, банк, глобализация, экономическое развитие, государственная монополия, денежные средства, регулирование денежных потоков.

Abstract

This article explores the concept and essence of the national payment system, as the basis of the state economic sovereignty. As a result of the analysis of legislation in this area of law, some important aspects were identified

such as relationship and interdependence of the national payment system and banking system, as well as the main trends in the modernization of the legal framework for the regulation of relevant institutions. It is considered that the priority goal of the government in ensuring economic security is the development of the national banking and payment system. Particular attention is paid to the analysis of the functions and objectives of the national payment card system as a structural element of the National Payment System. The history of the emergence and development of the first domestic payment systems is considered, and particularly - the genesis of the «Mir» payment system, as well as the main tasks of the state on the way of implementing this project are analyzed. The authors analyze specific features of the national system of payment cards «Mir» infrastructure, which distinguish it from earlier and unsuccessful attempts to develop national payment instruments. The subject composition of the National System of Payment Cards and its features, due to the high degree of participation of the Central Bank of Russian Federation in the regulation of this system are studied. Specific attention is paid to the problem of state monopoly in the field of regulation of NPS.

Keywords: national payment system «Mir», NSPK, banking system, co-badging cards, plastic cards, Mir pay, payment instrument, payment system operator, bank, globalisation, economic growth, government monopoly, cash, cash flows regulation.

В условиях современного однополярного мира, где решения политиков в одной части полушария радикально могут изменить жизнь населения в другом полушарии, актуальным и целесообразным для правительств всех государств становится формирование таких систем и институтов, которые позволили бы финансовой инфраструктуре страны автономно функционировать, несмотря на всевозможные санкции недружественных государств. В данной работе авторы обозначают положительные эффекты такого подхода, а также обосновывают его целесообразность в Российской Федерации на примере внедрения и развития собственной платежной системы.

Национальная платежная система как базис финансовой безопасности России

Сложно представить возможность существования такого современного государства, которое было бы полностью автономным и независимым от влияния глобальной экономики. Данный феномен взаимозависимости национальных экономик сводит к нулю возможность автократического государства развиваться без политического и экономического сотрудничества с другими.

Многие ученые сегодня говорят о негативных эффектах процесса глобализации для конкретных сфер жизни общества отдельного государства. Так, например, Е. Г. Хоменко в числе отрицательных последствий для финансовой инфраструктуры страны указывает на «усиление конкуренции между государствами за привлечение иностранных инвестиций», а также стремление государств привести национальное банковское законодательство в соответствие с требованиями мирового рынка, когда это совершенно нецеле-

сообразно (например, в силу неразвитой банковской системы и иных финансовых институтов) [13. – С. 26]. Г. В. Новиков, анализируя негативные эффекты рассматриваемого феномена, заостряет внимание на усилении асимметричности развития экономик отдельных государств, вследствие чего «национальные организмы сильных становятся сильнее, а слабых – слабее» [7. – С. 9]. Ученый также указывает на опасность распространения различных негативных процессов одного из «господствующих» государств на зависимые экономики. Некоторые экономисты, среди которых З. Ф. Мамедов [6. – С. 77], Е. С. Бирюкова, А. В. Калтырин [1. – С. 9], сравнивают такие процессы с инфекцией, оказывающей шоковое экономическое воздействия на большую часть мира.

Для противодействия и сопротивления всем вышеперечисленным негативным эффектам важно обеспечить экономический суверенитет государств. Так, Г. Г. Фетисов справедливо отмечает, что основой суверенитета любого государства является его «способность к нормальному развитию экономики при значительных неблагоприятных изменениях внешнеэкономических условий этого развития» [12. – С. 412].

Финансовая безопасность государства являясь неотъемлемой частью экономической безопасности и определяет сам факт возможности ее обеспечения. Данный тезис можно подтвердить, проанализировав такие основные характеристики и отличительные черты финансовой безопасности государства, как:

- обеспечение целесообразности и эффективности применения административных методов при формировании доходной части бюджета;
- обеспечение гарантии защиты финансовых интересов общества и государства в целом;

– предоставление государству специального инструмента финансового контроля в сфере рационального расходования фондов денежных средств [5. – С. 10].

В связи с этим следует отметить, что, рассматривая финансовую безопасность в качестве составного элемента экономической безопасности, государство (в лице законодателя) своей приоритетной целью имеет развитие именно национальной банковской системы, а не национальной платежной системы (далее – НПС). Так, в соответствии с утратившим силу Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)», устойчивость финансовой системы, включая нормализацию финансовых потоков и расчетных отношений, устойчивость банковской системы и национальной валюты, были названы в качестве основных критериев, определяющих состояние экономической безопасности страны. В Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» особая роль в обеспечении национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов отводится Банку России. В соответствии с Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», которая призвана обеспечить противодействие угрозам экономической безопасности, а также кризисным явлениям в научно-технологической и финансовой сферах, в качестве основных задач на пути формирования устойчивого развития национальной финансовой системы также указано развитие национальной платежной системы и национальной системы платежных карт.

Очевидно, что национальная платежная и банковская системы тесно взаимосвязаны. Чтобы определить, в чем выражена данная взаимосвязь, следует сравнить данные системы по таким критериям, как функциональное назначение и субъектный состав.

Статья вторая Федерального закона № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банковской деятельности) определяет, что банковская система состоит из Банка России, кредитных организаций, а также представительств иностранных банков. Говоря о субъектах НПС, следует обратиться к Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 27 декабря

2019 г.) «О национальной платежной системе» (далее – Закон о национальной платежной системе). В статье 11 данного закона определен круг субъектов НПС, в который входят Банк России, Внешэкономбанк, кредитные организации, а также организации, не являющиеся кредитными, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, можно заключить, что круг субъектов, составляющий НПС, определен несколько шире, чем банковской системы.

Для более глубокого понимания взаимосвязи рассматриваемых институтов следует проанализировать функциональную составляющую банковской и национальной платежной систем. В условиях рыночной экономики банки приобрели особое значение в первую очередь ввиду своей основной функции – кредитной. Рынок подразумевает обогащение всех его участников, однако скорость прироста капитала зависит от возможностей отдельно взятого субъекта. По этой причине у одних хозяйствующих субъектов может появиться острая потребность в денежных ресурсах, в то время как у других – может оказаться некоторый избыток таких ресурсов, который никак не используется. Банки решают данную проблему, предоставляя кредиты тем лицам, у которых имеется соответствующая потребность, и аккумулируя временно свободные денежные средства других субъектов.

Следующей немаловажной функцией банков является посредничество по осуществлению расчетов между участниками оборота (ст. 5 Закона о банковской деятельности). В свою очередь субъекты НПС призваны осуществлять более специфичные функции, поэтому список возможных операций у субъектов национальной платежной системы меньше. Так, в числе функций национальной платежной системы нет ни аккумулятивной, ни кредитной. Основная задача субъектов НПС выражена как обеспечение и организация платежей. Из вышесказанного следует, что функционал и число возможных операций, проводимых субъектами банковской системы, шире, чем у субъектов НПС.

В завершение анализа соотношения национальной платежной и банковской систем, следует отметить, что данные системы являются составными элементами другой, более сложной системы – финансовой, и обладают некоторыми схожими чертами. Объединяет их и то, что они являются, как отмечают в научной литературе,

«основными институтами финансового рынка» [11. – С. 20].

Вместе с тем, несмотря на то что национальная платежная системы является неотъемлемым элементом финансовой системы государства, как и банковская система, ее развитию не уделялось должного внимания. До недавнего времени сам вопрос о создании единой НПС не представлялся государству важным, в то же время обеспечение «устойчивости платежно-расчетной системы и основных финансово-экономических параметров» некоторыми авторами называется в числе основных критериев финансовой безопасности государства [4. – С. 45].

При этом непонятно, по какой причине государство откладывало решение такой серьезной задачи. Очевидно, что общие положения стратегии развития и обеспечения национальной безопасности предполагали (в некоторых случаях – прямо закрепляли) необходимость модернизации финансовой инфраструктуры. Тем не менее Россия начала создание своей независимой платежной системы с большим отставанием от других развитых государств. Хотя, безусловно, это позволило использовать самые передовые технологии в сфере осуществления платежей, учитывая опыт зарубежных платежных систем. Однако такой подход встречает серьезное препятствие – неразвитость правовой базы законодательного регулирования создания и последующего обеспечения бесперебойной работы совершенно нового финансового института.

Разрозненные и не структурированные российские платежные системы начали зарождаться еще в 1990-х гг. Огромной проблемой для их развития стал приход на российский рынок зарубежных платежных систем, имевших к тому времени значительный опыт и внушительные финансовые ресурсы. По понятным причинам российские платежные системы не могли конкурировать с мировыми лидерами в сфере предоставления платежных услуг. Усугубляло ситуацию и то, что государственный механизм регулирования деятельности платежных систем Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике был еще слабо развит, ввиду чего на рынке платежных услуг закрепились лишь наиболее развитые иностранные платежные системы. Соответственно, такие отечественные платежные системы, как АС «Сберкарт», «Золотая Корона», STB Card, UnionCard, не сумели занять достойные позиции и заочно проиграли гонку за господствующее по-

ложение на рынке платежных услуг, в то время как Visa и MasterCard извлекали значительную прибыль. Так, в 2014 г. чистая прибыль компании «Платежная система «Виза», увеличилась в 2,7 раза до 132,7 млн рублей, а выручка – в 1,84 раза до 3,526 млрд рублей [9].

Вместе с тем если доминирование зарубежных компаний на территории нашего государства можно было бы списать на законы свободного рынка, то влияние геополитической ситуации на работу и принимаемые решения таких структур ничем невозможно оправдать. В 2014 г., когда конфликт между Российской Федерацией и США достиг своего пика, были введены санкции, в результате действия которых было прекращено обслуживание карт таких банков, как «Северный морской путь», «Россия»¹, Инвесткапиталбанк и Сибинбанк². Данная ситуация проиллюстрировала, как иностранные платежные системы могут быть применены в качестве инструментов политического давления.

Все вышеперечисленное заставило всерьез задуматься над вопросом создания независимой НПС. Так, создание НПС стало рассматриваться как приоритетная задача в обеспечении финансовой безопасности и охраны экономического суверенитета. Стоит отметить, что вплоть до 2010 г. российское право не имело ни одного закона, который был бы полностью посвящен данной сфере. Тем не менее к 2015 г. была подготовлена необходимая база для функционирования субъектов НПС РФ, а конец 2015 г. ознаменовал новую стадию развития национальной платежной системы, так как именно в этот период была выпущена национальная платежная карта.

Функции и задачи НПС

Как было определено ранее, функционирование национальной платежной системы является не только основой финансовой безопасности государства, но и базисом реализации финансовой политики, обеспечивая эффективное использо-

¹ Ukraine-related Designations 3/20/2014. Specially Designated Nationals List Update. – URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20140320_33.aspx.

² Ukraine-related Designations 4/28/2014. Specially Designated Nationals List Update. – URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20140428.aspx>

вание централизованных и децентрализованных денежных потоков.

Для понимания функций и задач НПС следует сначала проанализировать основные понятия рассматриваемой темы. Легальное определение НПС закреплено в статье 3 Закона о национальной платежной системе. В соответствии с данной нормой, НПС является совокупностью «операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры, операторов услуг информационного обмена, иностранных поставщиков платежных услуг, операторов иностранных платежных систем, поставщиков платежных приложений (субъекты национальной платежной системы)».

Достаточно точное определение НПС предлагают Л. В. Попова и О. М. Коробейникова, понимая под НПС, «совокупность финансовых и нефинансовых институтов государства, существующих в определенный исторический период и взаимодействующих в рамках национального законодательства и международных стандартов в целях оптимизации денежного оборота и удовлетворения расчетно-платежных потребностей общества в соответствии с принятыми параметрами денежно-кредитной политики, задачами инновационного развития» [8. – С. 1403].

Несмотря на то что основным законом, регулирующим функционирование НПС, является Закон о национальной платежной системе, цель и задачи НПС в нем описаны весьма размыто. Так, в статье 30.1 данного закона закреплены следующие цели организации национальной системы платежных карт (далее – НСПК): обеспечение бесперебойности, эффективности и доступности оказания услуг по переводу денежных средств. Для более глубокого понимания целей создания НПС стоит обратиться к Стратегии развития национальной платежной системы, в пункте 1 которой отражена сущность НПС через обозначение ключевой роли в экономике государства по обеспечению переводов денежных

средств, в том числе при реализации единой государственной денежно-кредитной политики¹.

В совокупности все вышесказанное, а также пункт 9 Стратегии развития национальной платежной системы позволяют обозначить и другие цели функционирования национальной платежной системы:

1) создание необходимого комплекса правовых механизмов, позволяющих защитить не только национальные интересы нашего государства, но и интересы отечественных производителей и потребителей платежных услуг;

2) создание здоровой конкурентной среды для организаций, предоставляющих платежные услуги;

3) обеспечение таких условий, при которых экономический суверенитет России не зависел бы от геополитической обстановки;

4) исключение возможных утечек информации об операциях российских юридических и физических лиц при использовании зарубежных платежных систем;

5) сокращение наличного денежного оборота путем обеспечения бесперебойного функционирования современных технологий приема и обработки денежных переводов.

Безусловно, государство, концентрируя полномочия по регулированию финансовых потоков, может начать действовать не в интересах всего общества, а в интересах некоторых групп лиц. Именно поэтому необходимо, чтобы регулятор, реализуя поставленные задачи по развитию НПС, действовал разумно и добросовестно, а главное – в интересах всего общества, а не отдельных групп.

Платежная система «Мир»

Розничные платежные системы в большинстве своем ориентированы в первую очередь на предоставление услуг физическим лицам. Именно поэтому такие организации, конкурируя друг с другом, стремятся предложить наиболее выгодные и удобные решения для повседневных задач по переводу денежных средств. Так, платежные системы начали эмитировать платежные инструменты – платежные карты, которые стали называться карточными.

¹ Стратегия развития национальной платежной системы. Одобрена Советом директоров Банка России 15 марта 2013 г., протокол № 4 // Вестник Банка России. – 2013. – № 19.

Как уже было отмечено, карточные платежные системы возникли в Российской Федерации достаточно давно. При этом разрозненные и неразвитые платежные системы не могли удовлетворить возникший на рынке спрос, а допуск зарубежных платежных систем к предоставлению своих услуг на территории Российской Федерации лишь усугубил ситуацию; результатом стало не только сильное отставание отечественных платежных систем, но и ослабление контроля российского государства за хозяйственным оборотом.

Первые попытки по созданию отечественных карточных платежных систем, которые бы охватили большую часть населения, были предприняты в 2010 г. Согласно Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», предполагалось начать выдачу универсальных электронных карт (далее – УЭК), которые бы объединяли в себе идентификационное и платежное средство. Однако данный амбициозный проект завершился неудачно, а выпуск карт был прекращен 1 января 2017 г. Государство рассчитывало, что УЭК станет специальным идентификатором гражданина, заменив значительное число иных идентификационных документов. В 2010 г. декларировалось, что УЭК будет содержать около 260 приложений, а в последующем сможет заменить паспорт. К концу 2011 г. стало очевидно, что функционал карты будет скуднее.

Почему же такой многообещающий проект так и не был реализован? Причин тому множество, а главной проблемой стало финансирование. История внедрения универсальной электронной карты была обречена на провал с самого начала, так как регулятор не учел, что банки и иные коммерческие организации были совершенно не заинтересованы в развитии данной технологии. По данным базы «Контур.Фокус», в 2014 г. чистый убыток ОАО УЭК составил около 814 млн рублей, в то время как выручка не превышала 125 млн рублей. В последующие годы отрицательная тенденция сохранялась: 2012 г. – убыток составил 208,9 млн рублей, а уже в 2013 г. ОАО УЭК было в минусе на 449 млн рублей¹.

В настоящее время идея о тождественности НПС и НСПК все еще сохраняется. Когда проект

Закона о национальной платежной системе лишь обсуждался, он предусматривал создание НСПК, наподобие китайской UnionPay, но в процессе рассмотрения законопроекта, радикально изменилась сама методология создания НПС, а именно был имплементирован принцип единой НПС. Учитывая предыдущий неудачный опыт, а также негативное воздействие господствующего положения на российском рынке иностранных карточных платежных систем, было решено создать в рамках НПС собственную перспективную национальную систему платежных карт, которая обеспечивала бы взаимодействие с иностранными платежными системами, учитывая при этом экономические интересы России. Тот факт, что на данный момент регулированию НСПК в Законе о национальной платежной системе отведена всего одна глава, нисколько не умаляет значимость данного института. Напротив – это еще раз иллюстрирует цели государства как более глобальные, чем простое удовлетворение спроса граждан на банковские карточки. Такой подход показывает всю значимость НПС как необходимого механизма в обеспечении системной устойчивости финансового рынка Российской Федерации [3. – С. 35].

По каким критериям НСПК, а в частности платежная карта «Мир», отличается от предыдущих проектов по созданию суверенных карточных платежных систем? Стоит начать с того, что НСПК требует наличия собственного операционного платежного и клирингового центра. В статье 30.6 Закона о национальной платежной системе законодатель прямо закрепляет обязанность участников НСПК оказывать платежные услуги через операционный и платежный клиринговый центр НСПК. Данное решение призвано в значительной степени снизить риск сбоев и прочих проблем при переводе денежных средств на территории Российской Федерации.

Для проведения более глубокого анализа НСПК следует исследовать субъектный состав данной системы. Начать стоит с оператора НСПК, которым, согласно статье 30.2 Закона о национальной платежной системе, является созданное в соответствии с требованиями Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», акционерное общество. Часть вторая статьи 30.2 Закона о национальной платежной системе закрепляет правило, в соответствии с которым при образовании такого оператора 100 процентов его акций должны принадлежать

¹ TAdviser: Универсальная электронная карта (УЭК). – URL: <http://www.tadviser.ru/a/71252>

Банку России. Интересным является то, что Федеральным законом от 1 мая 2017 г. № 88-ФЗ были внесены изменения в часть 3 рассматриваемой статьи, а именно исключена возможность приобретения Банком России специального права (в том числе право вето) на участие в управлении оператором НСПК в случае сокращения доли участия Банка России ниже уровня 50 процентов плюс одна голосующая акция. Актуальная редакция такого права не предполагает, лишь устанавливая императивное правило, согласно которому доля участия Банка России в уставном капитале оператора НСПК, не может быть ниже уровня 50 процентов плюс одна голосующая акция. Таким образом, после редакции части 3 статьи 30.2 Федерального закона № 88-ФЗ и исключения из него положения о специальном праве Банка России законодатель оставил без изменения часть 5 рассматриваемой статьи. Результатом таких изменения стало то, что на сегодняшний день право участия Банка России в управлении оператором НСПК объективно существует и никак не связано с наступлением каких-либо событий.

Федеральным законом от 1 мая 2017 г. № 88-ФЗ также были внесены изменения, касающиеся ограничений по приобретению акций НСПК. Так, новая редакция снизила возможный к покупке одним лицом или группой лиц процент акций с 10 до 5% (ограничение не распространяется на Банк России). В глазах регулятора такое решение видится целесообразным. Так, глава Банка России Эльвира Набиуллина считает: «Сейчас мы вопрос продажи не обсуждаем... Просто потому, что частная монополия ничем не будет лучше государственной» [14]. Таким образом, глава регулятора хотя и допускает повышения возможной к покупке доли акций НСПК, но относится к такому подходу весьма скептически.

Вместе с тем авторы работы не могут согласиться с аргументом о преимуществах государственной монополии над частной в данном вопросе. Не совсем понятно, что именно глава Банка России вкладывала в понятие «частная монополия», ведь Закон о национальной платежной системе изначально предусматривал ограничения, касающиеся доли акций иных субъектов, кроме Банка России, в НСПК. По всей видимости, государство таким образом пытается избежать прошлого провала по внедрению УЭК, основной причиной которого было отсутствие централизованного подхода к регулированию платежной системы. Так или иначе господство мегарегулятора

в лице Банка России над НСПК не может не вызывать опасений. Полемика по поводу необходимости существования государственной монополии в сфере управления НСПК не утихает и по сей день. Некоторые авторы отмечают, что «такой подход представляет собой скорее национализацию иностранной платежной системы, нежели создание ее альтернативы» [2. – С. 59].

Характерной чертой НСПК, наиболее серьезно отличающей ее от обычной платежной системы, является статус оператора платежной системы «Мир». Платежная система «Мир» – особый эмитент национальных платежных инструментов (также и национальной платежной карты «Мир»).

Ранее мы уже касались темы платежных инструментов, теперь проанализируем данное понятие. В соответствии с частью 2 статьи 30.1 Закона о национальной платежной системе, национальными платежными инструментами являются платежные карты и иные электронные средства платежа. При этом на таких средствах обязательно должен быть размещен товарный знак оператора НСПК.

Ввиду того, что платежная карта «Мир» является национальным платежным инструментом, она обладает рядом отличительных особенностей. Так, например, часть 3 статьи 30.5 Закона о национальной платежной системе обязывает кредитные организации не позднее 1 июля 2017 г. обеспечить прием национальных платежных инструментов во всех своих технических устройствах (включая банкоматы), а также обеспечить прием карт «Мир» во всех организациях, а также индивидуальными предпринимателями, с которыми у таких кредитных организаций заключены договоры об осуществлении расчетов по операциям с использованием платежных карт или национальных платежных инструментов. Данное требование перекликается со статьей 16.1 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», которая обязывает продавца или исполнителя обеспечить возможность оплаты товаров (работ, услуг) путем использования национальных платежных инструментов. Рассматриваемая норма, возлагает такую обязанность на продавцов (исполнителей), у которых выручка от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год превышает сорок миллионов рублей. Стоит отметить, что данная редакция статьи (от 1 мая 2017 г.) – более удачная, чем предыдущая (от 3 июня 2016 г.), поскольку

ку изначально рассматриваемая статья, предусматривала отсутствие такой обязанности у субъектов с доходом менее 120 млн рублей за предшествующий календарный год. Таким образом, законодатель значительно расширил круг лиц, обязанных принимать карту «Мир» при оплате товаров, услуг и работ.

Тем не менее актуальная редакция рассматриваемой статьи также предусматривает некоторые исключения. Например, от обязанности обеспечить прием карт «Мир» освобождены хозяйствующие субъекты, места оплаты предоставляемых услуг и товаров которых находятся на территориях без доступа к подвижной радиотелефонной связи и (или) средствам коллективного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Кроме того, закон освобождает от такой обязанности продавцов торгового объекта, выручка от реализации товаров в котором составляет менее пяти миллионов рублей за предшествующий календарный год. Интересно, что редакция от 3 июня 2016 г. Закона о национальной платежной системе не предусматривала конкретного срока, начиная с которого организации должны были обеспечить прием карт «Мир». Безусловно, это упущение законодателя, который не учел все технические и методологические нюансы данного процесса и не предоставил кредитным организациям достаточно времени на реализацию поставленной задачи. Таким образом, можно заключить о достаточно либеральном и разумном подходе законодателя к модернизации существующей нормативной базы регулирования НСПК, а равно платежной системы «Мир».

Второй отличительной чертой платежной системы «Мир» является то, что эмитируемые карты «Мир» являются единственными платежными инструментами для определенных категорий физических лиц. Так, в частях 5 и 5.1 статьи 30.5 Закона о национальной платежной системе устанавливается обязанность кредитных организаций предоставлять клиентам – физическим лицам только национальные платежные инструменты; осуществлять операции по банковским счетам физических лиц, получающих выплаты (средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации) на соответствующие счета, только с использованием национальных платежных инструментов (т. е. карты «Мир»).

Именно данные решения государства по столь агрессивному внедрению платежной си-

стемы «Мир» оказались абсолютно непопулярными в обществе [10]. Несмотря на оговорку в части 5.1 статьи 30.5 Закона о национальной платежной системе, согласно которой физические лица (клиенты кредитных организаций) вправе осуществлять операции по своему банковскому счету и без использования платежной карты. Бюджетники также могут не пользоваться платежными картами «Мир», но в таком случае им придется обращаться в отделение банка и получать выплаты в наличной форме. Другая альтернатива – одновременное использование платежных карт других платежных систем и карты «Мир» для восполнения недостатков национальной платежной карты. Такой подход, безусловно, влечет дополнительные расходы на обслуживание стороннего платежного инструмента.

Описываемая ситуация весьма неоднозначна: с одной стороны, мы имеем публичный интерес к внедрению платежной системы «Мир» и стремимся охватить ею большую часть населения, а с другой – очевидное ограничение не только конкуренции на рынке банковских услуг, но и прав физических лиц на свободный выбор конкретной платежной системы. Такая неоднозначная политика продвижения и навязывания платежной карты «Мир» остается предметом дискуссий и по сей день.

В данной работе уже упоминались мнения ученых, которые считают процесс внедрения НСПК настоящей национализацией рынка платежных услуг. Однако есть и те, кто одобряет намеченную траекторию развития НПС. Так, Е. Г. Хоменко считает, что «закрепленные в российском законодательстве принципы функционирования НСПК характерны для многих розничных платежных систем» [13. – С. 162]. Автор проводит аналогию с американской Автоматизированной расчетной системой (Automated Clearing House; далее – АСН), при этом отождествляя российскую НПС и автоматизированную клиринговую палату США.

АСН была учреждена относительно давно (в 1970-х гг.) группой калифорнийских банков для замены чековых платежей. В последующем это привело к созданию первой автоматической расчетной палаты в 1972 г., управляемой Федеральным резервным банком Сан-Франциско [17. – С. 17]. На данный момент АСН подконтрольна National Automated Clearing House Association, NACHA), которая является независимой надзорной организацией. NACHA устанавливает правила, стратегию развития и политику АСН.

В 1980–1990 гг. у АСН было 4 оператора, 3 из которых – частные организации: American Clearing House Association, the Electronic Payments Network (EPN) и Visa; Federal Reserve (ФРС – государственная организация) [16. – С. 1]. На сегодняшний день операторами сети АСН являются EPN и Федеральная резервная система. Таким образом, американская АСН подконтрольна НАСНА, а также двум операторам: EPN (негосударственный оператор) и Федеральной резервной системе. Данная система весьма сбалансирована, а негосударственный оператор служит своеобразной преградой для злоупотребления со стороны государства, в то время как НСПК практически полностью подконтрольна ЦБ РФ.

Действительно, данный факт заставляет задуматься о назревающей проблеме становления реальной государственной монополии на российском рынке платежных услуг. В 2014 г. наше государство уже было готово вытеснить иностранные платежные системы с российского рынка, однако Visa, MasterCard, AMEX и JCB согласились работать через процессинг НСПК [15].

К недостаткам платежной системы «Мир» относится ее обособленность от международных платежных систем. Стоит отметить, что на данный момент картой «Мир» можно пользоваться без особых ограничений в Армении, Абхазии, Южной Осетии, Беларуси, Казахстане, Киргизии и Турции. Такой довольно ограниченный перечень стран не может в полной мере удовлетворять потребности держателей карт. Сегодня данная проблема решается через использование кобейджинговых карт. Тем не менее очевидно, что такие полумеры нельзя рассматривать в качестве полноценной замены интеграции платежной системы «Мир» с международными системами. Если учесть, что в настоящее время практически достигнут лимит роста эмиссии платежных карт ввиду законодательно закрепленной политики принудительного внедрения новой платежной системы и навязывания ее пенсионерам, а также другим физическим лицам, получающим различные выплаты, то возникает вопрос насчет успешности дальнейшего развития НСПК.

С января 2021 г. вступает в силу Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 425-ФЗ «О вне-

сении изменения в статью 4 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». Данные изменения предполагают установку российского программного обеспечения (далее – ПО), на электронные устройства, (мобильные телефоны, смартфоны и т. д.). По состоянию на февраль 2020 г. только несколько производителей смартфонов заявили о возможности внедрения российского ПО на своих устройствах, среди которых – Samsung, Xiaomi [18]. Предусмотренное ПО, помимо прочих российских разработок, таких как сервис «Госуслуги» и различные сервисы от компании «Яндекс», будет содержать и программу Mir pay, которая была анонсирована в марте 2019 г. Mir pay – российский аналог сервиса бесконтактной оплаты при помощи мобильного устройства. При этом потребители столкнулись с проблемой использования банковской карты «Мир» как со стороны банка-эмитента (лишь несколько банков подключены к сервису Mir pay), так и со стороны производителей смартфонов – не все компании согласны предоставлять доступ к использованию платежных сервисов для Mir pay. Например, в настоящее время только смартфоны на базе операционной системы Android с функцией NFC поддерживают возможность оплаты при помощи приложения Mir pay.

На наш взгляд, такие нововведения отражают публичный интерес к повсеместному внедрению платежной системы «Мир». Как видится, такая перспектива развития российского рынка платежных услуг позволит снизить зависимость от международных платежных систем.

Следует также добавить, что сегодня действительно можно говорить о достаточно либеральном и разумном подходе законодателя к модернизации существующей нормативной базы регулирования НСПК, а равно платежной системы «Мир». Отметим, что многие страны используют наряду с международными платежными системами и свои национальные системы, поэтому создание российской платежной системы «Мир» является новым витком развития рынка платежных услуг, который обеспечит ее экономический суверенитет и снизит зависимость от геополитической обстановки.

Список литературы

1. Бирюкова Е. С., Калтырин А. В. К вопросу о системной классификации банковских рисков // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2003. – № 52. – С. 1–10.
2. Достов В. Л., Шуст П. М. Самостоятельность в платежах: перспективы создания подлинно национальной платежной системы // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. – 2014. – № 3. – С. 58–70.
3. Каурова Н. Н. Национальная платежная система: время пришло! // Банковский ритейл. – 2014. – № 2. – С. 35–47.
4. Клоков Е. А. Финансовая безопасность государства: сущность и современные угрозы // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2010. – № 2. – С. 43–47.
5. Кочетов Э., Петрова Г. Геоэкономика: финансы реальные и виртуальные (финансовый дуализм и его правовые аспекты) // Общество и экономика. – 2000. – № 1. – С. 10.
6. Мамедов З. Ф. Банковский кризис как катализатор процесса реформирования банковской системы: мировые тенденции и российская практика : дис. ... д-ра экон. наук. – СПб., 2006. – С. 77.
7. Новиков Г. В. Финансовая безопасность в системе национальной безопасности страны : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2001. – С. 9.
8. Попова Л. В., Коробейникова О. М., Коробейников Д. А., Шемет Е. С. Эволюция платежных систем в России // Финансы и кредит. – 2017. – № 24 (744). – С. 1396–1409.
9. Прибыль Visa и MasterCard в России выросла в разы, 2015. – Июль 14. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=8156470>
10. Россияне не спешат заводить карту «Мир». – 2017. – № 3353. – 18 Апреля. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116160>
11. Рыкова И. Н. Моделирование взаимоотношений банковской системы и финансовых рынков : дис. ... д-ра экон. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 20.
12. Фетисов Г. Г. Монетарная политика и развитие денежно-кредитной системы России в условиях глобализации: национальный и региональный аспекты. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2006.
13. Хоменко Е. Г. Финансово-правовое регулирование создания и функционирования национальной платежной системы России : дис. ... д-ра юр. Наук. – М., 2017.
14. Центробанк не обсуждает вопрос продажи доли в НСПК, 2019. – Май 23. – URL: <https://ria.ru/20190523/1554825050.html>.
15. ЦБ: перевод операций по международным картам на обработку в НСПК не угрожает безопасности. 17.10.2014. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/1515775>
16. Bradford T. The Evolution of the ACH. Federal Reserve Bank of Kansas City, 2007. – December. – С. 1. – URL: <https://www.kansascityfed.org/PUBLICAT/PSR/Briefings/PSR-BriefingDec07.pdf>
17. McAndrews J. The Automated Clearinghouse System: Moving toward Electronic Payment» : Business review. – 1994. – July/August. – P. 17. – URL: www.phil.frb.org.
18. Xiaomi готова предустанавливать российское ПО на свои устройства, 2020. – Февраль 18. – URL: <https://ria.ru/20200218/1564930898.html>